

ся, станет лучше и появится время на себя, свою докторскую диссертацию, свое здоровье и отдых. Не зря говорят, что когда человек перестает жить сегодняшним днем, то Вселенная забирает у него это сегодня. Нереализованными остались идеи по открытию новой специальности для кафедры, по обустройству учебных площадей, повышения квалификационного уровня сотрудников кафедры – защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Высказывание об отсутствии незаменимых людей к Григорию Ильичу не относится. И сегодня я ощущаю потребность в наших с ним спорах, дружеском общении и "чае по-доброму". Была такая у нас традиция – рано утром на работе пить чай и обсуждать насущные вопросы (нечто похожее на планерку, только с "изюминкой").

Наверное должно пройти время, для того чтобы понять и принять всю глубину и трагизм произошедшего. Григорий Ильич ушел из жизни также стремительно как жил в последние годы. Ясно одно, я бесконечно благодарна судьбе за то, что была знакома и работала с таким потрясающим человеком.

НЕКОТОРЫЕ ПОТЕНЦИАЛЬНО ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ТЕОРИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ К УПРАВЛЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Святослав Романович Рыбников

к.п.н., преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Луганского института
Межрегиональной академии управления персоналом

Среди различных целевых установок деятельности предприятия все более популярными становятся повышение адаптивных возможностей [2], выживание [4], и другие "биологические" категории. В этом ключе перспективным кажется обращение к теории биологической эволюции, в которой понятия выживания и адаптации являются ключевыми. Такой подход нашел отражение в работах представителей школы эволюционной экономики, заложенной работами Р. Нельсона и С. Уинтера, в частности, [6].

Традиционно сущность дарвинизма описывают формулой "выживает сильнейший". Характеризуя учение о естественном отборе как "теорию локальных адаптаций к меняющимся средам", С. Гулд заключает, что в классическом дарвинизме "сильнейший" ("the fittest") означал "наиболее приспособленный к условиям данного места и данного времени" ("immediate, local environment") [5, с. 97].

Переосмысление понятия приспособленности (fitness) произошло в 1920-30 годы, в рамках неodarвинизма (синтетической теории эволюции) Р. Фишера и Дж. Холдейна, которые связали идеи Ч. Дарвина и

Г. Менделя. Из размытой метафоры приспособленность превратилась в строго определенную меру успешности продвижения генов представителями генетически однородных субпопуляций. Ее определяют как изменение за одно поколение либо численности субпопуляции, либо ее репродуктивного потенциала (мальтузианского параметра). Такое понимание приспособленности существенно обобщило дарвиновскую интерпретацию: оно вышло за рамки выживания в экологическом (онтогенетическом) времени – во временной масштаб не одного, а минимум двух поколений. Тем не менее, дарвиновские "условия данного места и данного времени" остались незримо присутствовать и в неodarвинизме.

Проблема выживания в эволюционном (филогенетическом) времени, закономерно, была поднята в палеонтологических кругах. К концу XIX – началу XX века на базе огромного накопленного фактического материала были сформулированы так называемые законы макрэволюции; в них впервые всплыла проблема "излишней приспособленности". Так, в 1896 году Э. Коп указал на возникновение новых групп от неспециализированных предков – так как последние, при необходимости, сравнительно легко приспосабливаются к меняющимся условиям среды, в то время как специализированные группы, как правило, вымирают. Позже, в 1907 году, Ч. Делере сформулировал принцип "прогрессивной специализации", согласно которому по мере специализации группы все более теряют шансы "сойти" с выбранного направления развития. Эти зависимости, фактически, представляли собой эмпирически сформулированные, недоказанные гипотезы, а объяснение им было дано с позиций ламаркизма [3]. Тем не менее, они сформировали понимание того, что специализация повышает приспособленность до известного предела – далее высокая приспособленность к текущим условиям ставит под угрозу способность приспосабливаться к новым, потенциально возможным средам.

Впервые зависимость между приспособленностью и способностью приспосабливаться была эмпирически изучена Г. Гаузе. В знаковой работе 1940 года он объясняет невнимание эволюционистов к развитию прижизненных адаптаций (адаптивных модификаций) ненаследуемостью последних. Однако "приспособляемость, способность организмов приспособительно реагировать на изменение условий существования, сама по себе является свойством, исторически сложившимся в процессе естественного отбора" [1, с. 105]. В каждом приспособительном признаке Г. Гаузе различает исходное приспособление, возникшее в ходе длительной истории развития данного вида, и дополнительную, приобретенную в течение жизни под действием факторов окружающей среды, адаптивную модификацию. При этом экспериментально между двумя указанными составляющими доказана сверхтесная отрицательная корреляция. Ее причина, по Г. Гаузе, состоит в едином и ограниченном физиологическом ресурсе.

Дальнейший анализ протекания процесса адаптации показал, что на ранних стадиях большую адаптивную модификацию демонстрируют организмы с меньшим исходным приспособлением. Вследствие этого такие организмы имеют большее значение приспособительного при-

знака и обладают селективным преимуществом [1, с. 120]. В то же время, в ряде случаев наблюдалась противоположная картина: по предположению Г. Гаузе, особенности протекания процесса адаптации определялись характером стрессора, в частности, его "типичностью" для организма.

В свете вышеобозначенных тенденций развития теории биологической адаптации, потенциально перспективными кажутся следующие направления применения ее положений к управлению предприятием:

отыскание экономического аналога для биологической микроэволюции (процесса изменения частот генов в популяции) и, следовательно, наполнение смысловой нагрузкой принятых в неodarвинизме мер приспособленности (особо удачными для междисциплинарных аналогий представляются, в частности, бесполое популяции – предварительно они кажутся более удачными прообразами предприятий);

идентификация единого адаптационного ресурса, успешность распределения которого между приспособленностью предприятия к текущим условиям и его приспособляемостью вообще подлежит максимизации;

определение "типичных" и "нетипичных" стрессоров и проверка гипотезы о принципиально различном характере протекания процесса адаптации к ним предприятия.

Література

1. Гаузе Г. Ф. Роль приспособляемости в естественном отборе / Г. Ф. Гаузе // Журнал общей биологии. – 1940. – Т. 1. – № 1. – С. 105-120.
2. Дібніс Г. І. Чинники, що визначають адаптивні можливості до змін кон'юнктури ринку / Г. І. Дібніс, Є. В. Дем'янова // Збірник наукових праць. Управління проектами та розвиток виробництва. – № 3(27). – 2008. – С. 153-161.
3. Раутиан А. С. Букет законов эволюции / А. С. Раутиан // Эволюция биосферы и биоразнообразие. К 70-летию А. Ю. Розанова. – М.: КМК, 2006. – С. 20-38.
4. Рыбнікова Н. О. Цільові установки діяльності підприємства та їх відображення системами планових показників / Н. О. Рыбнікова // Економіка і прогнозування. – 2009. – № 2. – С. 119-127.
5. Gould S. J. Darwin's Untimely Burial / S. J. Gould // Philosophy of Biology / Ed. by M. Ruse. – New York: Prometheus Books, 1998. – P. 93-98.
6. Nelson R. An Evolutionary Theory of Economic Change / R. Nelson, S. Winter. – Cambridge: Harvard University Press, 1982. – 454 p.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ УПРУГОСТИ, ГИБКОСТИ И ПЛАСТИЧНОСТИ НА АДАПТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Наталья Александровна Рыбникова

к.э.н., старший преподаватель

кафедры менеджмента и экономической безопасности

Восточноукраинского национального университета им. В. Даля

Адаптивность – как способность приспосабливаться к отличным от устоявшихся, зачастую непредвиденным, условиям существования – становится предметом исследования ученых-экономистов все чаще. В